

ЧИТАЛКА ШБ

С.В. РОССИНСКАЯ,
заведующая библиотекой № 18 «Фолиант» МУК ГО
«Тольяттинская библиотечная корпорация»

Ирония судьбы Бенджамина Спока

(Опыт независимого книжного расследования библиотеки «Фолиант» МУК ГО «Тольяттинская библиотечная корпорация»)

Дорогие друзья! Мы предлагаем сегодня вашему вниманию статью Светланы Владимировны Россинской о докторе Бенджамине Споке, американском авторе популярнейшей книги «Ребенок и уход за ним».

Многое в жизни Спока поражает.

Мать — в доме престарелых, сыновья самого Спока также готовы отдать родителей на попечение государства.

В 1972 году Спока выдвинули в президенты от Народной партии. Б. Спок — народный герой и любимец. Он выступает за бесплатное медицинское обслуживание, вывод американских войск с территории иностранных государств и в то же время за легализацию марихуаны, полагая, что только «запретный плод сладок», и если наркотики будут в свободной продаже, родителям стоит лишь сказать: «Нравится — кури, но знай последствия...», — и все будет в порядке. А ведь это все равно что дать подростку цианистый калий, мимоходом указав на последствия. Пока юный человек поймет, каковы последствия, он умрет. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗНАЕТ ВЗРОСЛЫЙ. Он и остережет ребенка от прыжка в огонь или с 20-го этажа. Такие вещи на практике НЕ ПРОВЕРЯЮТ. Слишком страшны и необратимы эти последствия.

Интересна ли, важна ли для родителей книга доктора Спока «Ребенок и уход за ним»? Да, интересна и важна. Может ли плохой отец быть хорошим доктором чужих детей? Да, может. Прочтите же статью о докторе Споке и его жизни.

Существует такое крылатое выражение: «Никто не врёт так, как очевидец». Даже два стоявших рядом человека по-разному опишут только что случившееся на их глазах ДТП. Видный английский историк Э. Карр выразился вполне определенно: «Ни один серьезный ученый не принимает за чистую монету показания очевидцев». Рассказы об интересных людях передаются из поколения в поколение. Это всегда, в большей или меньшей степени, игра в «испорченный телефон». Самые достоверные сведения излагаются тенденциозно, искажаются и неверно толкуются. Слухи выдаются за истину, а факты объявляются домыслами из-за недостатка доказательств.

Следует также учесть, что в историю попадает лишь малая толика происходивших событий. Более того, кто-то абсолютно произвольно решает, какие именно факты достойны внимания потомков. Причем делает это порой спустя десятилетия. Получается, что вся наша история состоит не из фактов, а из сложившихся представлений.

В этом мы, библиотекари, убедились сами, когда уже от второго читателя услышали мнение о том, что книга **Бенджамина Спока «Ребенок и уход за ним»**, которая в связи с Годом семьи стоит на книжных выставках практически в каждой библиотеке, — вредная. А сам доктор якобы извинился перед всей американской на-

цией за то, что он ее написал, и попросил не повторять его ошибок.

Библиотекари тем и отличаются от остальных людей на планете, что всегда четко знают, где взять нужную и достоверную информацию и как ее найти с минимальными потерями времени. Они — люди дотошные, с известной долей скепсиса относящиеся к тому, что пишет «желтая пресса». Сегодня никакой идеологической цензуры нет: каждый пишет, что хочет, а в результате в умах читателей возникает путаница.

Доктор Спок умер 15 марта 1998 года, и вот спустя ровно 10 лет после его смерти и 62 года после выхода в свет его книги, которую послевоенные критики назвали «бестселлером всех времен и народов», мы решили провести свое небольшое независимое библиотечное расследование и выяснить, где правда, а где вымысел, и откуда взялись слухи. Ведь, как известно, дыма без огня не бывает. Нам захотелось рассказать в своем литературном клубе «Прикосновение» правду о докторе, который всю свою жизнь заботился о детях, и тем самым восстановить доброе имя всем известного педиатра.

БЕСТСЕЛЛЕР ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

В далеком 1946 году произошло вот что. Издатель «Rocket Book» Дональд Гедлес, отец маленького пациента Бенджамина Спока, подкинул доктору идею написать книжку для родителей. Бен растерялся: он не умеет писать, он не писатель. Но добродушный толстяк Дональд подбодрил его, сказав, что совсем необязательно создавать шедевр, а можно просто дать несколько практических советов.

Книга Спока «Ребенок и уход за ним» появилась в магазинах в 1946 году. Издатель планировал продать в лучшем случае 10 тысяч экземпляров, а продал... 750 тысяч! Иногда он щипал себя: не спит ли — такая неслыханная удача! Книгу немедленно перевели на 30 языков, в т.ч. китайский, японский, вьетнамский, иврит, непали, диалекты хинди...

Послевоенное поколение родителей, уставшее от жестоких правил и ограничений, приняло руководство доктора Спока как новое Евангелие. До Спока ребенка рекомендовали держать в ежовых рукавицах, туго пеленать, кормить строго по часам, не вставать к плачущему младенцу ночью, а Спок писал: «Доверяйте себе и ребенку, кормите его тогда, когда он просит, берите его на руки,

когда он плачет, дайте ему свободу, уважайте в нем личность!» Спок просто добросовестно изложил свой опыт врача и собранный клинический материал, не подозревая, что совершает переворот в педиатрии и общественном сознании. Читателей особенно подкупал тон книги: не назидательный, а доверительный, мягкий, дружеский.

КАК ТАКОЕ МОЖЕТ БЫТЬ?..

Почему же знаменитый врач-педиатр Бенджамин Спок, убедивший мир по-новому взглянуть на воспитание ребенка, не смог найти общего языка с собственными детьми?

...Зимой 1998 года его вторая жена **Мэри Морган** через газету «Times» обратилась к нации с призывом: «Помогите оплатить лечение доктора! Он заботился о ваших детях всю свою жизнь!». Состояние здоровья Спока внушало врачам опасения, сумма в медицинских счетах перевалила за 16 тысяч долларов в месяц. Согласно опросам, популярность доктора Спока превышала популярность президента. Добрые люди отозвались: набралась кое-какая сумма, пусть и не такая большая.

Журналисты задавали Мэри вполне закономерный вопрос: «Миссис Спок, почему вы не обратились за помощью к сыновьям доктора?» Мэри, разумеется, к ним обращалась, причем в первую очередь. Но ей, честно говоря, совсем не хотелось озвучивать то, что те ей ответили. И старший сын мужа Майкл, сотрудник Чикагского университета, и младший Джон, владелец строительной компании в Лос-Анджелесе, заявили, что не дадут отцу ни цента, и посоветовали отправить родителя в дом престарелых — дескать, там о нем позаботится государство!

Спок посвятил жизнь тому, чтобы научить родителей обращаться с детьми, а не мешало бы научить взрослых заботиться о престарелых родителях: 80% американцев считают совершенно нормальным выкинуть несчастных стариков в дома престарелых: мол, там профессиональный уход и все такое. Если бы Мэри отправила своего Бена в подобное заведение, он зачах бы там от одиночества и тоски уже через неделю. Старик ведь тот же ребенок! А детский доктор Бенджамин Спок — ребенок вдвойне. За это Мэри когда-то и полюбила его...

Предать его она не могла и по-прежнему делала 94-летнему мужу и массаж, и специальные жемчужные ванны. И пусть над ней смеются все — она готова была пойти по миру, но сделать все, от нее зависящее.

БРАК ПО ЛЮБВИ

Когда в 1976 году Мэри Морган вышла замуж за доктора Бенджамина Спока, весь институт детской психиатрии, в котором она работала, был потрясен. Жениху исполнилось 73 года, невеста была на 40 лет моложе. Никто не сомневался, что для 34-летней красавицы Мэри это брак по расчету. Мол, дело ясное, разведенная женщина одна воспитывает дочь, а тут знаменитый доктор, живая легенда не одного поколения, положение, деньги...

Даже соседи считали эту парочку немного не в себе, потому что Мэри в свое время научила Спока разговаривать со всеми предметами в доме — от картин до сковородок. Это была ее любимая детская игра. Гости или соседи просто шарахались, когда, зайдя к ним на кухню, слышали, как Спок говорит, обращаясь, например, к кастрюле: «Я тебя просил-просил, а посмотри, что ты сварила! В следующий раз вместо тебя выберу другую!»

...Заочно Мэри познакомилась с будущим мужем в весьма нежном возрасте. В далеком штате Арканзас мать растила девочку, сверяясь с каждой строчкой знаменитой книги Спока «Ребенок и уход за ним». Четыре потрепанных, в подчеркиваниях, экземпляра лежали у матери в гостиной, детской, на кухне и в ванной комнате. Когда же у самой Мэри родилась дочь Вирджиния, миссис Морган-старшая подарила молодой матери наиболее целый экземпляр, и Мэри, в свою очередь, тоже выучила советы доктора Спока наизусть.

И вот много лет спустя они встретились: Мэри для своего института организовала лекции доктора Спока в Сан-Франциско. Выбрав туфли на самом высоком каблуке (рост Мэри едва дотягивал до полутора метров), она встречала гостя в аэропорту с табличкой «Доктор Спок». И, хотя несколько раз видела его по телевизору, все равно вздрогнула от неожиданности, когда к ней вдруг подошел гигант чуть ли не двухметрового роста и смущенно представился: «Я доктор Спок».

В жизни он выглядел иначе, чем на экране: интереснее, моложе. Подтянутый, крепкий, седоватый, за роговыми очками — внимательные глаза, а когда смеялся, громко и безудержно, то был похож на озорного мальчишку. На лекциях Мэри видела совсем другого человека: сдержанного, корректного, не позволяющего себе ни лишней шутки, ни улыбки. В день его последней лекции Мэри притащила для доктора Спока в огромном пакете подарок. И когда после лекции подошла к нему с букетом роз, то заговорщицки прошептала: «У меня для Вас подарок! Только, чур, не сердиться!» В коробке лежала игрушечная железная дорога.

— Это мне? — пролепетал доктор, сняв очки.
— Но как вы догадались?

В тот же вечер в ресторане, куда Спок со старомодной галантностью пригласил Мэри, он подивился ее ясновидению и рассказал, как в детстве мечтал о такой железной дороге. Он спросил Мэри о ее семейной жизни и сказал, что в этом году развелся с женой, прожив с ней 47 лет. Игрушечная железная дорога, как ни смешно, стала ключом к их отношениям.

...И вот теперь, прожив с ним почти четверть века, Мэри думала о том, что ей каким-то чудом удалось еще тогда понять этого человека.

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Споки не были бедны, по меркам начала XX века их семья имела средний достаток. Но мамаша Милдред экономила на всем, причем даже не из жадности, а из принципа. Игрушек в доме не водилось: они считались избыточной роскошью и, к тому же, баловством. Отец Бена, тоже Бенджамин Спок, юрист, работавший в управлении железных дорог столицы Коннектикута — Нью-Хевена, дарил своим шестерым детям только полезные подарки: варежки, пижаму, пилку для ногтей.

Ирония судьбы заключалась в том, что мать Бена — Милдред Спок — растила своих отпрысков (Бен был старшим) строго по-научному: в начале века особым успехом пользовалось руководство по воспитанию детей доктора Лютера Эмметта Холта.

Милдред из кожи вон лезла, стараясь на практике реализовать рекомендации доктора. Вычитав у Холта, что «детям необходим полноценный ночной отдых и много свежего воздуха», своих отпрысков она отправляла в постель в 18.45, а спали они круглый год на неотапливаемой веранде, при том, что в Коннектикуте температура зимой могла упасть и до 10 градусов мороза!

На небольшой кухне Споков висел прищипленный к стене булавками список продуктов, которые можно есть детям: молоко, пареные фрукты, овсянка и яйца. Все остальное, в том числе и мясо, исключалось, не говоря уж о сладостях. Маленький Бен вечно был всеобщим посмешищем. До 12 лет его отправляли в школу в коротких штанишках, в то время, когда ровесники давно уже перешли на брюки. Зимой из рукавов его дешевой куртки смешно торчали вшитые варежки.

На каждом шагу Бен наткался на бессмысленные запреты: заниматься спортом нельзя, танцы нельзя, в гости к товарищам нельзя. Свое «нет» мамаша Милдред обычно сопровождала чувствительным подзатыльником, а то и била сына наотмашь по губам. Впрочем, на дочерей она руку не поднимала. В конце концов — после побоев ремнем — он вроде смирился: сидел дома, зубрил уроки, выполнял материнские поручения.

А когда школьные товарищи подбивали его на шалость, мучительно краснел и выдавливал: «Мне нельзя». Прозвище Рохля закрепилось за ним до окончания школы. И никто в семье не догадывался, что еще мальчишкой Бен твердо решил: он обязательно докажет матери, что чего-то стоит.

Бен настолько привык чувствовать себя глупым, никчемным и униженным, что влюбился в первую же девушку, проявившую к нему интерес. Хорошенькая дочь судьи **Джейн Чейни** обладала точеной фигуркой и заносчивым выражением лица. Конечно, Милдред приняла подружку сына в штыки. Но только не на ту напала! Джейн смешил страх Бена перед матерью, она специально являлась к Спокам с ярко накрашенными губами. Одним словом, в упрямстве Джейн могла соперничать с будущей свекровью. В 1927 году вопреки воле миссис Спок Бен и Джейн поженились.

МОЖЕТ ЛИ ПЛОХОЙ СЕМЬЯНИН БЫТЬ ХОРОШИМ ДЕТСКИМ ВРАЧОМ?

Мэри, вторая жена Бена, считала, что еще как может! Да и кто сказал, что Бен был плохим семьянином? Это Джейн так считала. А разве сама она была безупречной матерью?

После того как они с Беном развелись, Джейн вела себя просто непристойно, давала направо и налево интервью, утверждая, что это она подсказала Споку все гениальные идеи, чуть ли не продиктовала ему его главную книгу «Ребенок и уход за ним».

Конечно, в каком-то смысле эту женщину жалеть. Спок оставил ее уже в преклонном возрасте. А любимые дети отдали матушку... куда бы вы думали? В дом престарелых! Там она и умерла несколько лет назад.

А ведь в свое время Джейн воспротивилась тому, что Бен стал педиатром: эта профессия казалась ей несолидной. Бен же объяснял свой выбор тем, что в его душе навсегда поселилась жалость к себе, младшему брату и сестрам из-за того, как с ними обращались в младенчестве и детстве. Бену словно хотелось переписать собственное прошлое, избавиться от подобного других детей.

...Свою первую частную практику доктор Спок открыл в Нью-Йорке в начале 30-х годов. Времена, как известно, были трудные — Великая депрессия в разгаре, в стране около 13 миллионов безработных, зарплаты рухнули на 40%, а уж как взвинтились цены! Но у доктора Спока клиентов всегда было хоть отбавляй — он брал с пациентов значительно меньше, чем просили коллеги. Жена эту «благотворительность» не понимала, она не работала, изнывала от скуки в четырех стенах. А Спок с семи утра и до обеда принимал пациентов в офи-

се, потом до девяти вечера бегал по вызовам. В те редкие моменты, когда муж был дома, телефон просто разрывался. Молодые мамы звонили в три часа ночи, в шесть часов утра и весь день в воскресенье с целью спросить, что делать, если их малыш обычно охотно ел 15 ложек овсяной каши, а сегодня съел только 13 или стоит ли идти на прогулку днем, если дите разик чихнуло ночью.

Спок понимал: он сам посадил себе на шею всех этих нервных мамаш. «Вы можете беспокоить меня в любой момент с любым вопросом, каким бы незначительным он вам ни казался!» — обычно говорил Бен своим клиенткам. Как врач он уже тогда знал: в поведении ребенка нет ничего незначительного. Стоит ли удивляться, что матери изводили его вопросами, а жена советовала «послать этих дур к черту»? Джейн упрекала Спока в том, что он, по ее мнению, возомнил себя Господом Богом, способным ответить на все жизненные вопросы.

В 1932 году у Споков родился сын **Майкл**, и у Джейн появилось занятие. За несколько лет до этого их первый ребенок, родившийся недоношенным, умер, прожив всего один день. Подруги завидовали Джейн: у нее муж — детский врач. Но Джейн из непонятого упрямства решила доказать, что лучше мужа понимает, как воспитывать ребенка. И если мать Бена по крайней мере опиралась на авторитет книги, то для Джейн не было никаких авторитетов.

В каком-то смысле Спок вдруг вернулся в кошмар своего детства. А позднее в своей знаменитой книге о детях он напишет: «Матери способны иногда на поразительную жестокость по отношению к ребенку, такую, которая и не снилась их отцам». Джейн абсолютно не прислушивалась к его советам. Все больше и больше он узнавал в жене собственную мать: те же раздражительность, упрямство, самодурство. Она считала возможным орать на мужа на всю улицу и обзывать олухом.

Еще большие проблемы начались, когда Майкл пошел в школу. Когда отец в сотый раз объяснял сыну разницу между буквами, а Майкл упорно не желал вникать, Бена охватила парализующая беспомощность, которую сменила внезапно нарастающая паника... А потом, потом он закричал и, потеряв над собой контроль, с размаху влепил мальчишке подзатыльник.

На следующий день Спок понуро брел к психиатру, к которому записался на прием. Брел, как преступник, который идет с повинной в полицию. Ему понадобилось два года психотерапии, чтобы разобраться в себе и унять смятение и хаос, воцарившиеся в душе после того случая. Доктор, кстати, объяснил Споку, что невнимательность мальчика не при чем: у него психическое расстройство

— дислексия. Майклу трудно было научиться читать, он путал буквы.

К отцу в это время ребенок уже не испытывал никакого почтения — слишком часто Майкл видел, как мать грубо отчитывала Бена, и отец признавал за ней это право. С детства в Споке застряла эта дурацкая манера: его ругали, а он словно цепенел, на выпуклом лбу вспухали жилы, он не мог ответить, словно язык проглотил. В итоге Бен считал за лучшее не вмешиваться в воспитание сына. Он с головой ушел в работу и помимо практики стал преподавать.

Много лет спустя в минуту откровенности Спок признается Мэри, что это был тяжелейший момент в его жизни. Момент поражения, когда он впервые даже усомнился в своем призвании врача. Какой же он психолог, если не понял собственного сына?

Майкла пришлось отдать на учебу в специальный интернат для отстающих детей. Униженный, раздавленный этим фактом, Бен тщательно скрывал от коллег, в какого рода заведении учится его сын. Разумеется, все это не улучшило его отношений с женой. На полгода Споку даже пришлось прервать практику — он не мог работать. Его преследовали внезапные приступы головокружения, ночные кошмары и навязчивые страхи. Через пару лет, проведенных в интернате, дислексия Майка почти исчезла, но характер сделался колючим и недоверчивым.

Отношения с сыном тяжким грузом лежали на душе Спока. Интересно, догадывалась ли об этом Джейн? Бен страдал. «Я обязан любой ценой найти путь к сыну», — часто повторял он жене. Тем не менее отчуждение между ним и Майком росло, никакие бесконечные «должен» и «обязан» не помогали.

Символично, что в тот же год (1946), когда вышла в свет знаменитая книга, у Бена и Джейн родился второй сын — **Джон**. Но, увы, отношения с младшим сыном у Спока тоже не сложились. Как и в случае с Майклом, Джейн быстро отстранила мужа от воспитания: «Поучайте чужих детей, господин Бог!»

...Спока теперь охотно печатали самые популярные журналы, в некоторых он ежемесячно вел колонку, телеканалы приглашали доктора выступить в передаче о здоровье. Словом, Бена знала в лицо вся страна. Только для Джейн он был все тот же «олух», такой же сухарь, застегнутый на все пуговицы, скованный, бестолковый, неловкий.

Журналисты добрались и до матушки Милдред, все еще здравствующей в доме для престарелых, и старуха признала, что Бен был, пожалуй, самым способным из ее детей. Добился-таки Спок материнского одобрения!

Как-то Спок, выступая в прямом эфире одного из центральных телеканалов, отвечал на вопросы зрителей — как всегда, чисто выбритый, аккуратный, в дорогом костюме. Вдруг в студии раздался звонок и взволнованный голос закричал прямо в эфир:

— Срочно господина Спока! Его сын покончил с собой!

Газетчики допустили ошибку: младший сын Спока был жив. В больнице его откачали, но правда заключалась в том, что у 17-летнего Джона уже давно были проблемы с наркотиками. Выйдя из больницы, парень заявил родителям, что они ему осточертели и что больше он с ними жить не будет. Он переехал к тетке Марджори. Возраст ли тут виноват, характер ли, в самом ли деле парню осточертели крикливая мать и вечно отсутствующий молчаливый отец, — не так важно. Но после того, как сын ушел из дома, располневшая и заметно постаревшая Джейн пристрастилась к спиртному. Она решила, что больше никому не нужна: муж вечно занят, старший сын женился и уехал, теперь ушел младший...

Несколько раз Спок был вынужден отправлять жену в клинику лечиться от алкоголизма и от прогрессирующей депрессии.

ВО ГЛАВЕ АНТИВОЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

... В мае 1968 года доктор Спок был арестован за «преступное пособничество уклоняющимся от службы в американских вооруженных силах» и должен был предстать перед судом. Присутствующий на суде влиятельный консервативный священник Норманн Винсент Пил заявил:

— Что советует доктор Спок? Поддай младенцам сразу все, что они желают, лишь бы не плакали. А теперь Спок сам шагает в этой толпе избалованных младенцев, возвращенных по рецептам его учения, отвергающего дисциплину!

Прокурор поддержал священника, добавив, что книга Спока «Ребенок и уход за ним» с ее «ложными и опасными принципами» воспитала целое поколение безответственных бездельников и антипатриотичных пацифистов. Изменились времена — изменились нравы. Спок больше не был Богом, по крайней мере, для официальных лиц...

Но изменился и сам доктор. К моменту ареста Спок уже вышел на пенсию. Его семейная жизнь давно рухнула. Джон совсем отбил от рук, Джейн большую часть времени проводила в клиниках. Спок заперся дома и никуда не выходил. Потом признавался, что был уверен: непривычное одиночество и переживание семейного краха его раздавят. Раньше он жил для своих пациентов, а теперь для чего жить? Чем заняться? Разве что прочесть лекции, если куда-нибудь позовут.

Как все пенсионеры, от избытка свободного времени Спок стал смотреть телевизор, читать газеты и ужаснулся тому, что творилось вокруг! Шла война во Вьетнаме, в новостях показывали искалеченных мальчиков, почти детей. За что они воевали? Сотнями убивали тех самых детей, которых вчера приводили на прием к Споку. Куда смотрит правительство?

...Бен не помог своим детям? Да, это плохо, это его грех, слабость, что угодно, но это уже, к сожалению, непоправимо: дети выросли. А может, он еще сумеет спасти чужих детей от пули, как всю жизнь спасал их от поноса?

Спок возглавил антивоенное движение. Его обычно глуховатый голос вдруг зазвучал на митингах властно и громко. Теперь, когда больше некому было его контролировать, из Бена, как джинн из бутылки, вырвался долго подавляемый бунтарь.

Суд вынес Споку приговор: 2 года лишения свободы. Но в прессу со всей страны хлынули письма, начались митинги молодежи, в защиту знаменитого доктора поднялись тысячи американцев. Сотни матерей с плакатами вышли в 1968 году на улицы с детьми в колясках. И решением апелляционного суда Спок был освобожден. От здания суда до дома — он теперь занимал скромную квартиру на Манхэттене — молодежь несла Бена на руках, а он плакал.

В 1972 году Спока выдвинули в президенты от Народной партии. Он без устали колесил по стране с предвыборной программой: бесплатное медицинское обслуживание, вывод американских войск с территории иностранных государств, легализация аборт и марихуаны!

— Не аморально ли вам говорить об отмене запрета на наркотики, когда ваш сын наркоман? — пытали Спока журналисты.

...Если бы Джейн оказалась умнее, когда Джон в старших классах начал баловаться марихуаной! Если бы не била его по губам, не кричала, не выгоняла из дому, когда парень являлся обкуренный, а спокойно говорила: «Нравится — кури, но знай последствия...». Спок был уверен, что его сын, как и любой другой подросток, немного побаловавшись, бросил бы это дело — ведь сладок только запретный плод... Конечно, что толку махать кулаками после драки... Да, он виноват: спасовал перед женой, упустил сына. Это его отцовская драма.

— Не повторяйте моих ошибок! — откровенно говорил Бен Спок нации. И его прямодушие подкупало.

...В 1975 году Спок решил на развод: с Джейн их больше ничего не связывало. Он оставил ей квартиру в Нью-Йорке, помогал деньгами. Сиделки ей были теперь куда нужнее мужа.

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Большую часть времени из 22 лет совместной жизни Бен и его вторая жена Мэри провели... на яхте. Мэри открыла в своем немолодом супруге много неожиданных черт. Она чутьем угадала: этот необыкновенный старик в джинсах недоиграл и недожил. Их отношения начались с игрушечной железной дороги, потом почти четверть века они с Беном с одинаковой страстью предавались игре в шахматы, в нарды и в настольный футбол!

Когда интерес Бена к политике остыл, Мэри разделила его увлечение морскими странствиями. Ее дочь Вирджиния тщетно пыталась урезонить мать: «Ты сошла с ума! Со стариком в такую погоду!». Но Мэри считала, что Бен был прирожденным капитаном, и не боялась никаких страшных штормов. Она понимала, что подарила Бену вторую молодость — куда более счастливую, чем первая. Рядом с ней он написал еще несколько книг и сделал ряд фундаментальных открытий в педиатрии.

Когда он заболел, родственники хотели отдать старика в дом престарелых, Мэри не дала. Иногда ей даже приходила в голову мысль, что это судьба наказала Майкла, старшего сына Спока, за черствость по отношению к отцу. В 1983 году его 21-летний сын Питер, внук Бена, прыгнул с крыши Бостонского детского музея, где его отец служил директором. Причина все так же: наркотики.

Доктор Спок умер 15 марта 1998 года в возрасте 94 лет. В предсмертной записке он написал: «Мой идеал — негритянские похороны в духе Нового Орлеана, когда друзья, пританцовывая, идут змейкой под звуки джаз-банда».

P.S.

Легкий морской бриз обдувал нарядный беленький домик в Сан-Диего, последний их с Мэри дом. И высокие пальмы, покачивая кроной, дивились невиданной похоронной процессии. За катафалком шло множество людей, в основном женщин, во главе с вдовой покойного Мэри Морган. И все весело приплясывали под звуки джазового оркестрика. Это была их последняя запланированная игра. Как всегда и во всем, Мэри в точности исполнила желание мужа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История: правда и вымысел/Пер. с англ. — Франция, 2005. — 319 с.
2. Пэгги Лу. Бенджамин Спок: Работа над ошибками // Караван истории. — 2008. — № 2. — С. 125—147.